- Нет, нет, нет! - Слова и эмоции Селин бурлили во мне и выплескивались из моего рта, вырываясь в виде крика. Неудержимые слезы хлынули из моих глаз. Я потеряла контроль над своим телом, и Селин полностью взяла верх, оставив меня в клетке из пузыря. Наши гетерохромные глаза стали фиолетовыми, когда она взяла контроль.

Она в отчаянии подбежала к Кену и поймала его, когда он начал падать навзничь. Волны боли, ударившие меня от эмоций Селин, вызвали ужасную головную боль и боль, которая пронзила мой позвоночник. Это было ужасно до такой степени, что вредило самому моему существу. Никогда в жизни я не испытывала таких чистых эмоций, которые били меня, как кувалда, до такой степени, что я чувствовала себя какой-то откровенной и окровавленной.

Всплеск черной энергии вырвался из нашего тела, заставив всех вокруг споткнуться и упасть назад. Огму же отбросило так далеко, что он исчез из виду.

Селин дрожащими руками с ужасом погладила лицо Кена, слезы непрерывным потоком лились из глаз. Ее черные волосы упали вперед, закрыв половину лица. Даже ее глаза искали хоть какую-то искру жизни в глазах Кена.

Кен открыл глаза и закашлялся кровью, с любовью глядя на Селин. С нежной улыбкой он протянул руку и погладил ее по лицу. Электрический разряд пробежал по телу, затронув даже меня, находившейся за толстыми стенами. Это было нежное чувство, которое я замечала только у истинных пар, любовь такая нежная и чистая, что она разбивала мне сердце. Потому что я плакала вместе с ней, и слезы бесконечно катились по моим щекам.

- Мне очень жаль, Кимберли.

Я была удивлена, что он узнал ее так быстро, но я думаю, что это было благодаря их парной связи, которая была между ними двумя. По количеству крови, которая собиралась вокруг нас, я могла сказать, что рана была серьезной.

- Прости, - повторял он снова и снова. - Мне так жаль, Кимберли, что я вообще тебя отверг. Пожалуйста, прости меня. - Он закашлял кровью, которая начала стекать по его бледному лицу.

- Я... я уже простила, - она опустила голову, глядя ему в глаза, и слезы хлынули потоком, мешая видеть.

- Я счастлив, - он мягко улыбнулся мне, его глаза дрогнули и медленно закрылись.

- Кен. Кен! Не умирай! - Селин вскрикнула в отчаянии, она наклонилась к Кену, целуя его в надежде, что он просто волшебным образом оживет.

С последним его вздохом она почувствовала, как его тело замирает, и в этот момент мир Селин рухнул.

- Не-еее-ее-ет! - она взмыла в воздух. Наши черные волосы начали расти, пока не коснулись земли. Ее фиолетовые глаза стали кроваво-красными, придавая им жутковатый блеск.

В этот момент я почувствовала ярость, гнев, печаль, потерянность и сожаление, но хуже всего были не мои эмоции, которые сводили меня с ума, а Селин. Ее разум сломался и полностью застал меня врасплох, даже барьер, который был вокруг меня, оказался поглощен суровой реальностью всепроникающей тьмы, так что я даже ничего не могла сделать, чтобы остановить ее.

Я отчаянно сопротивлялась, но ее сломленные эмоции были настолько сильны, что почти сводили меня с ума. Никогда в жизни я не испытывала такой душевной, шокирующей, чистой боли, что у меня даже мелькнула мысль умереть вместе с ним.

Любовь - это безумие. Я так и знала. Я знала, что она может сделать, разбив сначала разум, затем сердце, а затем и дух. Это было именно то, что случилось с Селин. Ее разум превратился в какофонию беспокойных эмоций и мыслей. Вместо этого она постоянно повторяла одно слово, которое заполонило ее разум, отчего я начала проговаривать его вместе с ней.

Умри. УМРИ!

Потом все стало совсем тихо. Осколки ее разбитого сердца почернели, изменяя ее. Наступила такая неземная тишина, что я почувствовала страх, ужас, гнев и чистое зло, исходящие от Селин. Это было ненормально, и меня потащило за ней.

- Я убью тебя, - прошептали наши губы. - Я убью вас всех.

Оборотни, наблюдавшие за нами, вздрогнули от слов, слетевших с наших губ. Каждый из них мог чувствовать глубокую тьму, которая просачивалась из нас. Безумие затуманило наши глаза, сделав их безжизненными, и жажда убийства была единственным, о чем мы думали.

Наше тело начало ломаться, меняясь и перестраиваясь в черную волчью форму Селин. Мы были в три раза больше моей белой волчицы, наши глаза были кроваво-красными, а мех черным, как ночь. Даже наши клыки торчали изо рта, делая нас похожими на монстров.

Задрав голову к небу, мы выли в темную ночь, крича на Луну. Мы выли с особой увлеченностью, от гнева, печали и ненависти. Наш крик взывал к каждой душе оборотня в округе, поскольку все они чувствовали наши эмоции. Потому что Селин ненавидела каждого из них, кто отнял у нее пару.

Каждый из волков в нашем районе был вынужден перекинуться, когда мы вызвали, чтобы бросить вызов каждому живому оборотню в этом районе. Мы не собирались оставлять это вот так. О нет, мы собирались заставить их заплатить. Наша кровь жаждала крови наших врагов, пока она не утолит нашу жажду.

Все вокруг нас было кроваво-красным, все были нашими врагами. С простым толчком наших ног, мы бросились к нашей первой жертве. Удовлетворительный хруст сломанных костей раздался у нас во рту, когда теплая кровь потекла по нашей шерсти.

Мы рванулись вперед и побежали, сражаясь с оборотнями направо и налево. Наши когти одним махом уничтожали множество тел, а зубы вонзались в мех, кости и мышцы. Мы были безжалостны. Для нас не существовали такие вещи, как компромисс или даже прощение. Смерть была нашим ответом.

Пятеро волков окружили нас, дрожа от страха. Им ужасно хотелось убежать, но что-то в их натуре заставляло их остаться. Никто из них не мог оторвать от нас глаз, мы были такими свирепыми, такими большими, такими пугающими, что они боялись хоть на мгновенье

отвернуться. Потому что, когда они на долю секунды отведут взгляд, они знают, что их жизнь закончится в мгновение ока.

Наши голоса были полны ненависти и жажды крови, мы хотели, чтобы они умерли. Все до единого из тех, кто присутствовал. Все пятеро одновременно бросились к нам в надежде сбить нас с ног численностью, наши когти обрушились на первого, в то время как остальные вцепились в наши громоздкие мускулы.

Вместо этого мы не дрогнули, мы боролись с болью, мы повернулись и щелкнули, сломав челюсти двум, третий был сброшен с нашей спины сильным толчком на деревья. В то время как последний отпрыгнул назад от греха подальше. Хотя удача была не на его стороне, мы бросились вперед и сожрали волка со злобным рыком, убив его своей большой челюстью.

Хруст! Звук ломающихся костей в нашем рту был слышен отчетливо в воздухе. Оборотни содрогались в полном страхе от чистой силы, которую мы показывали. Еще больше волков хлынуло наружу в надежде прикончить нас. Наши мускулы напряглись, пока сила текла в наших венах. Мы просто оттолкнулись от земли, зигзагами ворвались в толпу, используя нашу чудовищную силу, чтобы сбить их с ног.

Даже в лунном свете ужас черного волка был подобен призраку, который исчезал и снова появлялся перед остальными. Адам и другие вампиры держались подальше от моего неистовства, а вместо этого помогали или старались изо всех сил выжить.

Для нас это была односторонняя бойня, которая неизвестно, когда остановится. Наше здравомыслие исчезло, и единственное, что осталось - это безумный дикий бешеный волк.

Вихри красного, черного, серого, коричневого и белого кружились вокруг нас. Все происходило очень быстро, чтобы я могла в полной мере оставаться в курсе происходящего. Мои мысли путались, в то время как Селин бушевала без остановки. Вместо этого я провалилась в темноту, свернувшись калачиком в позе эмбриона, позволяя теплу границ тьмы защитить меня от безудержных эмоций Селин.

Я никогда не думала, что у тьмы есть другая сторона. Несмотря на то, что было холодно, она сохраняла меня в безопасности, она скрывала меня в своих любовных объятиях. Я хотела побыть одна, и тьма сделала именно то, о чем я просила. Это напомнило мне о том, как я ощущала себя в объятиях материнской любви, спала в ее животе, о чем я давно забыла.

Время казалось вечностью, и я не знала, что происходит вне тела. Я не могла больше выносить грубую ярость эмоций Селины, и вместо этого попыталась защитить себя от цунами. Каждый раз, когда обнаруживалась трещина, всепроникающее скопище грубых эмоций проскальзывало внутрь и снова и снова кололо меня, как обезумевший монстр.

У меня не было времени на отдых, я должна была погрузиться в темноту, которая сохраняла меня в здравом уме, даже если это был маленький кусочек меня. Я отчаянно цеплялась за маленький огонек, окутывая его собой, как будто это было что-то настолько драгоценное, что я не могла позволить ему исчезнуть. Мое тело было изодрано, изломано и окровавлено.

Я начинала уставать, и желание жить медленно ускользало от меня. Любовь? Зачем вообще были созданы такие вещи. Почему я должна страдать из-за того единственного чувства, которое сломило Селин? Почему жизнь не может просто оставить меня в покое и позволить мне просто жить? Почему? Почему? Почему?

Мои мысли становились беспорядочными. Любовь - это безумие. - Повторяла я снова и снова.

Безумие, которое разорвало тебя в клочья и превратило в пустую скорлупу. Родственные души? Для чего же они служат, как не для того, чтобы разорвать узы между двумя людьми? Вместе навсегда? Едва ли, потому что я видела, как любовь ломается менее чем за одну секунду. Я видела, как люди влюблялись друг в друга от шести месяцев до трех лет, пока, наконец, не угасали до угольков.

Я поднесла маленький горящий огонек поближе к груди. Огонь не обжигал меня, а наоборот, немного согревал.

Что такое любовь? Я задавала этот вопрос снова и снова. Что такое любовь? Пустота эмоций медленно окутывала меня. Свет превратился в мерцающее пламя. Ненависть подошла ближе, облизывая мою кожу, как чертов извращенец. Наслаждаясь каждой минутой нашего пугающего времени вместе, развращая мой разум, сердце и дух.

Даже слово «ненависть» сводило мое сердце с ума, превращая его в голодного волка, порождая гнев, который вспыхивал, как фейерверк. Я слышала безумие Селин. Я даже видела ее в черном, как темную королеву. Она обладала ослепляющей красотой, окутанная ненавистью, ее разум исчез, ее глаза были безумны.

Ненависть была ее страстью. Ненависть была ее жизнью. Ненависть была всем ее существом, и темная часть тьмы роилась вокруг нее, как дьявольский любовник. Они были вместе, танцевали в своих интимных объятиях, извергаясь наружу в чистом экстазе.

Каждый раз, когда она махала рукой, окутанной мраком, я чувствовала волну чистого блаженства от смерти многих. Крики измученных душ умоляли ее остановиться, но она не делала этого. Она продолжала идти, ее глаза стали безумными, мертвенно-бледными от чистого счастья. На мгновение мне показалось, что она напоминает ребенка, которому дали игрушку, чтобы поиграть, а он сломал ее. . Чистота, которая извратилась и превратилась во что-то смертоносное и злое.

Каждый раз, когда она размахивала руками, я чувствовала острую боль в сердце. Я знала, что это неправильно, но ничего не могла сделать, чтобы остановить это. Вместо этого ее эмоции захватывали меня бесчисленное количество раз, оставляя меня опустошенной и слабой.

- Что такое... любовь?.. - прошептала я, когда мои глаза опустились. Может быть, это и было моей целью в жизни - зайти так далеко и позволить Селин существовать как черной волчице. Я больше не знала, зачем я здесь.

- Что... есть... любовь? - я выдохнула и закрыла глаза, после чего наступила тишина.

- Любовь - это верность, - голос Рэя звучал в моем сознании очень сильно. Картины сцен с Рэем и стаей пронеслись в моем сознании, как нежный поток. Каждый из счастливых дней до тех дней, когда мы сражались, омывали меня. Каждый из членов моей стаи говорил в моем сознании, взывая ко мне с гордостью.

- Любовь - это уважение, - подхватила Джаз.

- Любовь - это смирение.

- Любовь - это доверие.

- Любовь - это отдача.

- Любовь - это счастье.

- Любовь - это навсегда.

- Любовь - это дружба.

- Любовь бескорыстна.

- Любовь совершенна.

- Любовь - это вера.

- Любовь - это судьба.

- Любовь вдохновляет.

- Любовь - это сострадание.

- Любовь - это связь.

- Любовь - это терпение.

- Любовь - это страсть.

- Любовь непреклонна.

Бурлящие эмоции кружили вокруг меня, давая мне тепло, которое мне было нужно, чтобы снова оживить меня. Я забыла из-за бушующих эмоций, что значит, на самом деле, противостоять суровому потоку истинной тьмы моего собственного «я». Они постоянно скандировали бесконечные слова, которые приносили ободрение моему сердцу.

- Любовь - это прощение, - нежный голос, которого я никогда раньше не слышала, зазвенел у меня в голове. Мои глаза широко раскрылись, когда я заставила себя подняться. Пламя в моей руке становилось все больше и больше, пока не стало совершенно белым.

Сначала оно было ослепительно до такой степени, что у меня заболели глаза, поскольку боль, которая пронзила все мое тело, временно потрясла меня. Я была полностью погружена в чистое белое пламя, которое сожгло мои черные волосы и заменило их пылающе-белыми. Мои глаза стали золотыми, когда я почувствовала прилив силы.

Ненависть начала отталкиваться от пламени и света эмоций, опаливших всё вокруг меня, оставляя после себя чистый воздух. Я наконец-то могла дышать, не задыхаясь от тьмы ненависти, которая поглотила меня некоторое время назад.

Легкий ветерок от мужского голоса щекотал мои уши и нежно шептал. - Любовь - это сладкая горечь, - я резко повернулась на звук, позволив своим длинным белым волосам волочиться за мной. По какой-то причине я знала, кто владелец этого голоса.

- Адам? - я бессознательно позвала его. Снова ища голос, я напрягла слух, пытаясь найти его снова. До сих пор я не нашла ничего, кроме чистого резкого света, который был теплым и резким одновременно.

Странно, что я думала о нем именно сейчас. Я тряхнула головой, чтобы выбросить его из головы, но он не отпускал меня.

Мягкое сияние окутало меня, когда я почувствовала, как теплые руки заключили меня в объятия. Сладкий мускусный запах мужского тела проник в мой нос, это был очень знакомый запах, который я не могла забыть. Это было похоже на дом, место, которому я принадлежала, и место, где я знала, что кто-то меня ждет.

- Не сдавайся, ангел, - голос заговорил снова, щекоча мои уши. - Не сдавайся, - его голос затих вдали, а вместе с ним исчезло и тепло. Я почувствовала себя одинокой, когда тепло покинуло меня, и мне стало невыносимо грустно.

Каждый раз, когда ненависть устремлялась ко мне своими темными щупальцами, я отмахивалась от них, как от надоедливых мух. Я не хотела, чтобы она была рядом со мной или вторгалась в мое пространство. Она сердито бросалась на меня, пытаясь причинить мне вред, но я не позволила ей этого сделать. Нет, я стояла на своем и сопротивлялась. Я не позволю ненависти победить, не позволю расцвету зла пустить корни.

Во мне снова зародилось горячее желание жить. Я перекинулась и превратилась в свою белую волчицу. Элегантность, грация, сила и целеустремленность исходили из моего тела, позволяя мне двигаться вперед в темноту.

Я побежала и позволила своему истинному «Я» вырваться на свободу. Как комета, я прорезала темноту, не останавливаясь. Каждый поворот, каждое уклонение и поворот прокладывали путь к суровой реальности света. Я была чудовищем, которое сражалось с чудовищем по имени тьма. Мой свет был резким, грубым и острым, глубоко врезаясь в больную рану и удаляя гной, но то, что тянулось за мной, было любовью, состраданием и исцеляющим светом, чтобы восстановить ожог, который ненависть оставила на мне.

Пузырящаяся красная рана быстро заживала, оставляя после себя множество шрамов. Я знала, что не могу исцелить все идеально. Это были шрамы, напоминающие мне о неудачах, через которые я прошла, но в то же время принятие того, что произошло.

Я простила себя и приняла все.

Моя гордость была причиной того, что Кен умер, а Селин сошла с ума. Это было бремя, которое я буду нести всю оставшуюся жизнь, и принятие того, что я должна сделать. Впервые за долгое время я почувствовала себя свободной от бремени, которое давило на меня. Гнев, который я испытывала к Кену за то, что он причинил боль Селин, исчез, когда я простила его. Даже страх перед исчезновением исчез, и вместо этого я знала, что должна вернуть Селин к здравомыслию.

Это была моя ответственность, даже если Селин будет ненавидеть меня вечно, я приняла такую судьбу. Все, что я могла сделать, это остановить ее буйство и убийство многих людей. Я больше не хотела видеть кровь, пролитую душой, которая была чиста только ради любви, но была жестоко отнята яростью и заменена чистой ненавистью.

Я побежала, свет во мне становился все сильнее, когда я нырнула в темноту, называемую ненавистью. В темноте я увидела ее истинную сущность. Она была не прекрасной ослепительной красавицей тьмы, а искривленной, сломанной черной волчицей. Она была злобой, закутанной в темноту. Красные глаза сверкали безумием, ее шерсть была дико спутана и вся в колтунах, кожа порвана и испачкана кровью, стекающей по ее бокам.

Она повернулась и посмотрела на меня, пылая чистой ненавистью. Со злобным рычанием она подбежала ко мне и атаковала. Я прыгала и бодалась с ней головами, мои когти вонзились в ее бок, а она в мой, когда мы наносили друг другу тяжелые повреждения.

- Селин, очнись! - выкрикнула я мысленно в надежде связаться с ней.

Вместо этого она с отвращением отшатнулась назад, обрывая нашу мысленную связь, и рванулась вперед. Ее тьма начала проникать в мой свет, изо всех сил стараясь преодолеть и уничтожить то немногое, что у меня было от самой себя.

И все же мой свет, моя любовь к ней пронзили ее, как нож. Это было точно, это было смертельно, здесь не было места для переговоров, чтобы отделить растущую раковую опухоль, называемую ненавистью.

Ее чудовищная голова, из которой торчали кости, мускулы и даже жуткий дым, источала отвратительную злобу. Я чувствовала запах гниющей плоти смерти и крови. Щеки ее дрогнули, губы скривились в усмешке, ей не нравилось ощущение того, что в нее вторглись.

- Селин, очнись!

С рычанием Селин рванулась вперед, ей не понравилось, как я окликнула ее голосом моей Альфы. Я была требовательна. Я не сюсюкала с ней, как с ребенком, я взывала к ее истинной сущности. Мои когти втянулись в плоть, когда мы сражались друг с другом.

Мы были цветными пятнами черного, белого, красного и золотого, кружащимися вместе, как краски. Время от времени мы поражались, когда красные и золотые молнии устремлялись вперед, сопровождаемые раскатами грома, оставляя после себя потрескивающий свет подобно фейерверку.

Каждый укус, каждый взмах моих когтей уничтожал окутывавшую ее тьму. Я ворвалась к ней, чтобы найти то немногое, что от нее осталось. Это была тяжелая борьба, которая столкнула мою душу с ее собственной. Мы боролись, и я ныряла все глубже, пока не нашла ту единственную искру. Это маленькое черное пламя, которое не было заключено в чистую ненависть. Я переместилась, возвращаясь в свое человеческое «я».

Селин выглядела изможденной, потеряв много кусков своего темного покрова. Она тоже не могла больше удерживать свою черную волчью форму, и вместо этого превратилась в массу гуманоидной черной энергии. Я знала, что это будет наше последнее столкновение. Я собрала всю свою силу воли и прыгнула вперед, внезапно окутанная белыми крыльями, которые помогли мне двигаться вперед. Даже у Селин на долю секунды, когда она прыгнула мне навстречу в воздух, красивые черные крылья расправились, когда мы сцепились рука об руку. Мы боролись в воздухе, пока, наконец, моя правая рука не освободилась.

Я отчаянно протянула руку и схватила умирающее пламя, после чего злобно выдернула его. Каждый рывок, ненависть тянула ее назад, желая удержать в ловушке ее собственного ада. Я не отпустила и боролась за ее душу, пока, наконец, щупальца черной ненависти не отпустили ее.

В этот момент черное пламя погасло. Она была такой маленькой, безжизненной, покинутой и потерянной. С нежной улыбкой, обхватив руками пламя, я заговорила:

- Селин. Я сожалею обо всем. За мой эгоизм, мое невежество и мой страх перед родственной душой, но позволь мне поделиться с тобой тем, что я узнала о любви от моей стаи.

Чувства, полные эндорфинов, нахлынули на меня, теплый свет окутал умирающее пламя Селин, нежно нянча ее, как новорожденного ребенка.

Я здесь. Я не оставлю тебя.

Я поднесла его к своему лицу.

Внезапно черное пламя задрожало и сгустилось, пока, наконец, она не вырвалась из моих рук. Как звезда, Селин взмыла к звездам, оставив меня одну. Тогда я поняла, что она оставила меня навсегда, одну в этом теле. Пустота казалась такой неприятной, что мне было невероятно трудно привыкнуть к ней. Заполнить эту пустоту было нелегко, и я не знала, как это сделать. Я посмотрела на звезду, слезы текли по моему лицу.

- Я люблю тебя, Селин. Теперь ты свободна, - сказала я тихо. В этот момент я увидела еще одну полоску золотого света, такую же яркую, как и она, танцующую и кружащуюся вместе с ней, когда они исчезли где-то высоко.

Острая ударная волна пронеслась в моей голове, и именно тогда поток воспоминаний начал проноситься через мой разум, и я поняла, кто я на самом деле. Селин оставила мне подарок, который я когда-то забыла, и теперь, наконец, вспомнила.

Меня зовут Тила Ли, сестра-близнец Кимберли Ли.

http://tl.rulate.ru/book/47525/1304458